

Мила Скопа

ПОЛУДЕННАЯ
НОЧЬ

Мила Скопа

ПОЛУДЕННАЯ НОЧЬ

<https://litres.ru/74026093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Описание сломленного духом человека, пробужденного в цепочке провалов времени, медленно осознающего парадокс данного фокуса и неожиданно нашедшего выход в новом измерении

Содержание

СЛОМЛЕННЫЙ	5
ПРИПАДОК ТИШИНЫ	10
ПРИЗРАЧНОСТЬ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мила Скопа
ПОЛУДЕННАЯ НОЧЬ
СЛОМЛЕННЫЙ

Рванный месяц льется из-за туч осколками блеклого света, а холодный бриз срывает с ночи останки тепла пред рассветом.

Я ежусь от осенней изморози на побережье, отхлебывая глоток едва теплого шоколада, жмурюсь от удовольствия и мурлычу от наслаждения знакомый мотив.

Океан, всё также бьется волнами о скалистый берег, где даже чайки не шумят при непроглядной тьме в сырую погоду.

Мне по нраву это время года на берегу океана, когда кобальтовый цвет волн с соленым ароматом перемешан с привкусом мокрой земли, а ночная мгла обволакивает со всех сторон любовью тишины, где я могу наслаждаться своим безмятежным одиночеством в гармонии со стихийным нравом природы.

Эти бесценные моменты - самые яркие подарки в жизни, бережно хранимые мною в сердце.

Приезжая сюда раз в году и даруя себе это бесценное мгновение, наполняющее моё сознание душевным покоем с тихой мглой, я в течение месяца наблюдаю за танцующей лунной, сладко растворяющейся в крыльях туч и превращающей новогодний месяц в призрачные лохмотья блеклого света, под мерцанием ласковых волн с диким шумом прибоя.

Приходя на берег, я беру с собой заранее подготовленный термос, раскладной стул с маленьким столиком и наслажда-

юсь ночной глубиной, наполненной тихим ходом жизни. В это время суток здесь, как правило, нет ни единой души, и было бы странным в такой холод ожидать здесь столпотворения на пустынном пляже. Я отдыхаю от всего, что знаю, думаю, слышу и вижу, растворяясь в шквале порывов ветра, с движением дыхания океана. Здесь я время от времени становлюсь самим собой, и мне уже не надо прятаться, изображая из себя постоянного героя либо шута.

Посещая этот край, я прихожу в себя: просто дышу и просто живу, не пытаюсь за чем-то гнаться или убежать, и мне хорошо с таким самим собой наедине. По сути своей, я всегда был одиночкой, но в угоду общепринятым социальным аспектам и семейным традициям мне, честно признаться, приходилось пытаться завязывать некоторые отношения и даже создавать семью, но мне это ничуть не удалось. В итоге я перестал стараться в данной сфере, бросив это гнилое занятие, тем самым заслужив для себя клеймо в общественном окружении о нетрадиционной ориентации. Поначалу я даже пытался обелиться от этого лживого ярлыка, так бесчестно на меня навешенного, но в процессе увидел в данном белье некое преимущество по безопасности, в неприкосновенности к моей персоне. Таким образом, у меня появилась эта уникальная возможность раз в году отрываться из рвущегося потока толпы социального безумия в тихую гавань на окраине Сокчо.

Ранее, в молодости, я занимался рыбной ловлей в этих ме-

стах, но постепенно мною был утрачен интерес к этому увлечению. Теперь же по несколько раз в неделю будучи в отпуске, проводя здесь тихие ночи с самим собой на досуге, мне радостно от прикосновения к таинству природы. Никаких излишеств с экзотикой, ничего лишнего, лишь гул вод океана и шум гальки на берегу, но, видимо, не сегодня.

В этот самый момент в поле моего зрения попало неуловимое движение вдоль береговой кромки, от чего я замер, испугавшись и приняв это движение за призыв утопающего, но на деле это оказался всего лишь сломанный зонтик, танцующий среди волн под завывание студеного ветра.

Игривый зонтик весело прыгал среди волн и постоянно возвращался к берегу, жадно цепляясь своими цветными горошинами за мокрую гальку, которая неуверенно отвечала ему взаимностью, задерживая несчастный инструмент от окончательного погружения в пучину яростных волн.

Я с интересом наблюдал за этим странным рандеву взаимодействий, пока не понял, что зонтик принесло уже прямо ко мне на стол, а мне пришлось оказать ему должное внимание.

Благодаря этому чудо-зонтику у меня наконец-то получилось выйти из своего повседневного зомбированного транса, и для меня вновь открылось творческое вдохновение, вследствие чего я свой активный энтузиазм полностью направил в новую постановку танцевального представления в небольшой студии.

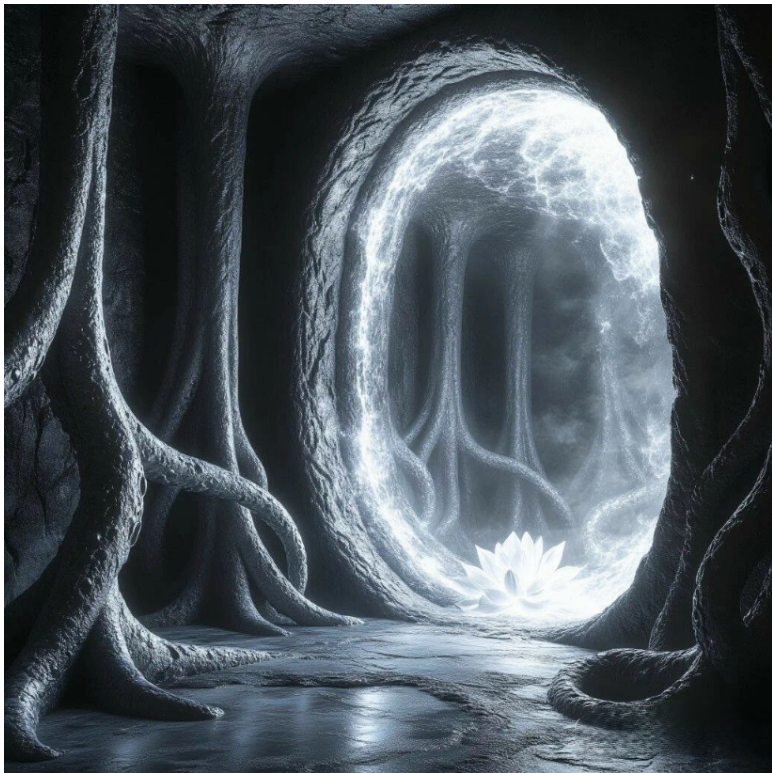
Вскоре я уже давал представления с моим новым другом

зонтиком масштабно по региональным площадкам в Сеуле и других городах. Сам же источник данного вдохновения, который мне удалось реанимировать ранее к жизни, теперь стал почетным атрибутом моего интерьера, взирая на меня с полки цветными горошинами и сопровождая при выступлениях.

Как театральный актер и танцевальный исполнитель исторического, традиционного, а также нетрадиционного эстрадного танца, я часто испытываю провалы в творческом кризисе, не находя выхода из этого удрученного состояния.

С самым выбором амплуа танцора, как и самой профессией всё довольно просто: я так давно, с самых малых лет занимаюсь различными видами танцевального исполнения, что уже утратил к этому ремеслу ярко выраженный потенциальный интерес. Так что всё уже шло к тому, чтобы закрыть мою школу, бросив всё, уйти на покой либо заняться новым ремеслом, но, видимо, у судьбы на этот счет были другие намерения, меня долго ей уговаривать не пришлось, так как я с радостью принял её условия.

ПРИПАДОК ТИШИНЫ

Ничто, нигде и никогда не происходит просто так и без чьего бы то ни было ведома. А так ли это?

Лишь вольный ветер знает о неприкаянности наших судеб во мраке заблуждений грёз.

Каков он, наш взгляд в тишину реальности?

Робкий и зыбкий, с оттенками различных надежд взор, в котором мечтаешь уловить, покоряя его своим хищным, и яростным напором?

Как много может солгать этот взгляд, пряча реальные намерения с чувствами его обладателя?

Работа над выразительностью и мимикой является одной из моих первостепенных задач при исполнении танца, ведь в искусстве движения задействована каждая мышца всего тела, и, естественно, главным акцентом являются глаза с их яркой и завораживающей глубиной, пленяющей зрителя. Стоит убрать из вида глаза с их цепкостью в схватке, и танец становится практически бессмысленным.

Каким бы мастером при этом ты ни был, зритель будет ожидать увидеть то, что скрытой за загадочной маской актера, создающей таинство выражению всего облика исполнителя. Я именно такой мастер в слепой нелепости беспомощности с вечной маской, скрывающей мой взгляд, и только мельком открывающий его в процессе выступления публике в финальной сцене.

Мне недавно повезло познакомиться с таким же, как я, брошенным на произвол судьбы слепцом в виде зонтика на волнах, когда я отчаянно нуждался, так же как этот зонт, в спасении. Ни сном ни духом не подозревая, что моя спаси-

тельница объявится в лице одной из моих поклонниц, поймав тем самым меня с поличным и застав врасплох за этот самый зонтик при выходе после выступлений.

Мне было крайне неприятно признавать тот факт, при публичном предъявлении обвинения в краже чужого имущества, но я старался как мог избежать дешевого аттракциона с осквернениями моей репутации, попытавшись скрыться в подъехавшем такси, но не тут-то было.

Озверевшая хозяйка подобранного мной зонтика ловко зажала меня на заднем сиденье такси, ошарашив тем самым меня окончательно и бесповоротно.

Я был взбешен и от неожиданности готов был выкинуть её из машины прямо на ходу, но внезапно вспышка моего сознания резко лишила меня сил, а в памяти всплыл шквал обжигающих волн боли, парализовавших меня.

Я обмяк как тюфяк и обреченно повалился на кричащую на меня незнакомку, полностью утратив контроль над собой в мгновении. В таком состоянии от меня толку было мало, мне оставалось лишь наблюдать за событиями со стороны, как бесполезный, обездвиженный овощ.

Для человека, постоянно находящегося в движении по жизни такое развитие событий было шокирующим, и постепенно внутри меня стала нарастать паника ужаса. Дерганья с изошрённой бранью под моим телом прекратились, а моя голова была приподнята над атаковавшей меня незнакомкой, и я увидел, как в мои глаза упёрся её пронзающий взгляд.

Откинув с себя мою тушку, дама, приподнявшись от сиденья, разрешила тишину пронзительным голосом, обращаясь к водителю:

- Эй! Срочно езжайте в ближайшую больницу! У него приступ, и здесь срочно нужна медицинская помощь!

Ухмыльнувшийся водитель не особенно торопился к исполнению поручений полоумных пассажиров такси и озвучил от себя:

- Даже не подумаю! Откуда мне знать, что он таким образом не прикидывается в попытке избавиться от вас? Знаете, сколько здесь таких уже было на этом заднем сиденье?

- Эй! И как часто он падает в обморок на своих воздыхательниц? Очень странный вариант бегства от них! Говорю вам езжайте скорей! Я проверила и ущипнула его за руку, чтобы он слез с меня, но от него ноль реакции! Плюс, я не чувствую пульса у него на шее. Вези давай, иначе сдам тебя полиции за неоказание помощи потерпевшему!

- Что? Ты сумасшедшая!

- Вот именно! И за себя не отвечаю! Быстро езжай в клинику! Иначе устрою и тебе дорожку на тот свет!

Я был поражен её бесстыжестью и тем, что не мог с этим ничего поделать, как и с самим собой, но, благо, вселенная услышала мои молитвы, и водитель резко стартанул с места, что ещё больше повалило меня на пол автомобиля, где я медленно сполз между коленей незнакомки. Последняя прилагала всевозможные усилия, чтобы убрать мою тушку и го-

лову со своих прелестей, а также вырвать свой зонтик из моих оцепеневших пальцев.

Стойте, а ведь, собственно, именно за этим самым зонтом она так гналась, но не за мной!

Аха-ха-ха! Какой же я самовлюблённый болван! Решение было на ладони, оказывается просто избавиться от этой сумасбродки, просто отдав ей этот злосчастный зонтище, и, возможно, всего бы этого не произошло, хотя... Лучше пусть произошло, иначе бы я тут либо в одиночку окочурился, парализованный и брошенный на произвол судьбы, либо в лапах безалаберного водителя.

Понемногу я, наконец, немного успокоился, и моя паника стала нисходить на нет. Полулежа на коленях у странной незнакомки, мне удалось прийти в себя, а рассматривая её я невольно заметил, что, мне доводилось её раньше где-то видеть, но у меня не получалось вспомнить где и когда, так как моя голова напрочь отказывала мне в доступе к памяти, поэтому я отложил эту затею до лучших времён.

Переключив всё свои остатки жизненных ресурсов на то, чтобы выровнять дыхание, вовремя похвалив себя при этом за то, что хотя бы могу справиться с этим и стараясь излишне не напрягаться, я зафиксировал свой взгляд на безмятежном зонтике.

Ход моих мыслей в это мгновение был вязким, как плазма, где я постепенно тонул, погрязая в этой пучине при полном отсутствии возможностей за что-то зацепиться.

Всё это время моя спутница старалась удерживать моё лицо с торсом, но при очередном повороте нас сильно занесло, и мы уже оба окончательно завалились между сиденьями машины.

Я так и не успел толком разглядеть её, как услышал резкое торможение колёс нашего такси с громогласным оповещением со стороны водителя сообщавшем о прибытии в клинику. Мой кошмарный шок от того, что ничего не чувствую продолжал нарастать, и мне было до ужаса себя жаль, но тут моя преследовательница юркнула из машины и вскоре привела за собой медицинских специалистов с переноской.

Пока мою тушку перетаскивали из машины и везли в реанимационное отделение, меня начала накрывать такая сильная горечь и тоска безнадежности от осознания плачевности моего неожиданного положения, что я не заметил, как сопровождавшая всё это время женщина вытирает спешно с моего лица стекающие слезы, что меня слегка отрезвило и вернуло в реальность.

Ведь я не умею плакать!

Двери реанимации отрезали меня от этого мира, а моё сознание погрузилось в сумрак неизвестности при полной утрате какого-либо рода поддержки.

Я остался один на один с пустотой, в припадке безудержной тишины, сжиравшей меня по кусочкам до самого дна.

ПРИЗРАЧНОСТЬ

Прошло несколько дней с того момента, как я очнулся после случившегося со мной приступа микроинсульта.

Меня изрядно лихорадило и я мучался какими-то стран-

ными кошмарами из глубоко забытого прошлого, где мне, захлебываясь в пене волн, приходилось взбираться на край спасительной лодки в шторм и бороться с жутким похмельем, выползая из последних сил на береговую линию дикого пляжа.

Всё бы ничего, но в сухом остатке на глубине души оставалось чутьё утраты чего-то очень важного и значимо бесценного для меня. Только я никак не мог вникнуть и пройти через барьер своего сознания для того чтобы вспомнить что это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.